

Но это все равно не спасло свет в глазах Синье Фэна, и все оставалось мертво тихим. Хаширама уже не мог выдерживать, его губы задрожали, и затем он ударил его по голове, чтобы очнуться. — Если у тебя есть какие-то предложения, пожалуйста, не будь здесь таким полумертвым. Глаза Синье Фэна постепенно оживились, и он поднял голову, спрашивая: — Можно мне не идти? — Нет. — Хаширама отказал жестко и решительно. Синье Фэн сдался и принял свою участь. Увидев это, Хаширама сказал искренне: — Школа тебя побеждает? Ты мой ученик, Хаширама Сендзю. — Ты так боишься? Он попытался использовать тарелку куриных супчиков, чтобы оживить мертвый океан в сердце Синье Фэна. Синье Фэн тяжело вздохнул и смиренно сказал: — Забудь, это моя вина, что я не так талантлив, как другие, и не могу победить учителя. Хаширама засмеялся, похлопал по плечу и с самодовольным выражением лица сказал: — Смирись с реальностью, молодой человек. — Я уйду первым, помни, не опаздывай завтра. — сказал Хаширама и поспешно ушел. Хосино Каэде не захотел оставаться дольше и, подав извиняющуюся улыбку нескольким людям, тоже ушел. Хирузен и другие остались с насмешливой улыбкой. После того, как позволил себе насладиться последним днем, наконец, наступил следующий день. Когда он пришел к воротам Академии Коноха, Хосино Каэде был погружен в размышления. Это, должно быть, предшественник Школы Ниндзя, неудивительно, что она такая простая. Академия Коноха — это место, где наследники кланов ниндзя учатся вместе. Она была основана вместе с Больницей Коноха, когда Коноха только что была основана. Первоначальной целью было учиться и общаться друг с другом, чтобы они не были так незнакомы друг с другом и сформировали связь. Как только Хосино Каэде остановился, сзади послышался недоуменный голос. — Вы господин Синье? Услышав это, Синье Фэн обернулся. Перед ним предстал мальчик с черными волосами, в глазах которого была смесь робости и любопытства. — Я... — Синье Фэн ответил. Перед таким уважительным обращением Синье Фэн показался немного смущенным. Он никогда раньше не назывался "господин". Неожиданно, это произошло именно здесь. Реакция Синье Фэна заметно воодушевила мальчика. Он отвечал невнятно. — Я... Меня зовут... Фуджидо Такатора, пожалуйста... Научите меня. Он разделил предложение на несколько частей. Синье Фэн слушал терпеливо, а затем естественно сказал: — Здравствуйте, меня зовут Синье Фэн, и я еще не достоин называться взрослым. Хотя называться Синье-сама звучит хорошо, он не осмеливается наслаждаться этим. Те, кто могут называться взрослыми, должны каким-то образом внести выдающийся вклад в Коноху. Он еще не достоин называться взрослым. — Могу я называть тебя Гао Ху? — продолжил Синье Фэн спрашивать. Фуджидо Гао Ху, казалось, выпускал дым из своего процессора. Прошло много времени, прежде чем он вернулся в себя и сказал неуверенно: — Но... хорошо. Затем он спросил осторожно: — Могу... Могу я называть тебя Сяо Фэн? Синье Фэн сказал щедро: — Конечно, мои друзья и семья так меня называют. Глаза Фуджидо Гао Ху вдруг оживились, и он спросил с ожиданием в голосе: — Я... Я тоже друг? В ответ Синье Фэн улыбнулся, обнял его за шею, похлопал по груди и уверил его: — Конечно, ты первый человек, которого я встретил, когда вошел в школу. — Разве ты не хочешь быть моим другом? Тоудо Такатора воспринял шутку всерьез и сразу же запаниковал. — Нет... Нет... Я просто... Прежде чем он закончил говорить, Синье Фэн похлопал его по спине и направил его: — Не волнуйся, расслабься и избавься от тревоги в своем сердце. После раунда успокоения Тоудо Такатора постепенно успокоился, и его речь больше не была такой прерывистой. — Так вот почему ты нервничаешь? — кивнул Синье Фэн с удовлетворением. Фуджидо Гао Ху застенчиво улыбнулся, его лицо покраснело, очень стеснялся. — Кстати, ты знаешь, где находится класс? Это мой первый раз здесь, и я не знаю дороги. Синье Фэн сказал немного смущенно: — Ой, мы опоздаем! — Фуджидо Такатора вдруг осознал. Он потянул Хосино Каэде и помчался к классу. Скорость заставила Хосино Каэде почувствовать толчок в спину, что было ужасно. Неудивительно, что говорят, что пик человека — это когда он студент. Это правда. Бегая все время, Фуджидо Такатора и Хосино Каэде изо всех сил старались догнать, и наконец едва успели. В это время в классе было полно людей, около нескольких десятков человек. Хосино Каэде огляделся и увидел людей из всех семей. Фуджидо Такатора привел

Хосино Каэде сест в последний ряд.Хосино Каэде был очень доволен этим, это было хорошее место, чтобы расслабиться.— Кстати, Такатора, как ты попал сюда учиться?Хосино Каэде посмотрел на людей из крупных семей, ее глаза мерцали.Теперь нет школы ниндзя, и для простых людей стать ниндзя в основном сложно.С одной стороны, некому учить, а с другой стороны, ниндзюцу редки и большинство из них жестко контролируются кланами ниндзя. То, что простой человек вроде Фуджидо Такатора может поступить в школу, удивило Хосино Каэде.Фуджидо Такатора объяснил:— Это было изначально невозможно, но в последние годы Хокаге преодолел все возражения и позволил простым людям поступать.— Просто у меня был хороший талант, поэтому меня выбрали.Синье Фэн вдруг понял, что это было так. Если так, это означает, что создание школы ниндзя не за горами.Учителя позволили простым людям поступать в школу, чтобы послать сигнал внешнему миру, чтобы семьи могли иметь время для перехода.Это открытая интрига, позволяющая членам семей и простым людям конкурировать друг с другом, чтобы сыграть роль баланса.К сожалению, кланы ниндзя могут только смотреть, как сами попадают в ловушку, и они не могут иметь мысль о сопротивлении.В конце концов, ситуация не похожа на период Воюющих Государств, и система одного государства и одной деревни постепенно укоренилась в сознании людей.Теперь уход из Конохи равносителен подвержению семьи опасности, окруженной волками в любой момент. Хаширама понял это и поступил так.В то время как он размышлял, снаружи двери послышался тонкий звук шагов, и это движение, естественно, не могло ускользнуть от Синье Фэна.Следующую секунду шум в школе внезапно исчез.Появился среднего возраста мужчина, и как только он вошел в дверь, дети испугались.Фуджидо Такатора не мог не съежиться, будто хотел закопаться.Синье Фэн огляделся, а затем спросил тихонько:— Что случилось? Он кажется страшным.— Разве ты не боишься? Шрам на лице господина Изавы — это как демон.Синье Фэн посмотрел, когда услышал это.Он тщательно осмотрел лицо среднего возраста мужчины и обнаружил, что у него был длинный шрам на левой щеке.Он простирался от лба до подбородка. Шрам был темно-красным и выглядел очень ужасающе.— Этот вид действительно может остановить плач ребенка. — пробормотал Синье Фэн.Внезапно глаза господина Изавы были как острые клинки, и он сразу же заблокировал на Синье Фэна.Он ухмыльнулся, обнажая чрезвычайно страшную улыбку, и шрам на его лице двигался вместе с ней, делая его еще более ужасным.Затем он громко и сильно крикнул:— Хосино Каэде!— Здесь! — Синье Фэн встал, по привычке.Затем он осознал и его глаза задрожали.